

Подросток забрался в кровать, но его почему-то сильно знобило.

Возможно, осознав, что ему холодно, он, не сразу, но решился обнять ее.

Юйшэн, однако, подвинулась к нему тоже и автоматически прижалась к Аксиу.

Благодаря ее теплу, он стал согреваться – это было как раз то, что ей хотелось сделать больше всего в этот момент для него.

Его руки тут же спонтанно крепко обняли ее.

Юйшэн зевнула и потерлась головой о грудь подростка:

- Спи, брат Аксиу.

Подросток кивнул, но его глаза были широко открыты, были яркими и напряженными в темноте.

Дыхание ребенка было очень частым, но мальчик, как оказалось, совершенно не мог уснуть. Его руки незаметно меняли положение, в котором он держал ее.

При каждой смене позы, уголки его губ слегка приподнимались, как будто он получил невероятную игрушку, и ему было весело играть с ней. Это было странно.

Это был Шэншэн. Шэншэн было удобно обнимать.

Она была мягкой, теплой и ароматной.

Эта комната была наполнена ее ароматом, ему это нравилось.

Он будет спать здесь позже вместе с ней.

Посреди ночи три двери в главном доме открылись почти одновременно. Пораженные три женщины посмотрели друг на друга и расхохотались.

- Мама, почему ты тоже не спишь? - спросила Чэн Сюлань вместе с Ду Цзюань.

- Я беспокоюсь о том, что дети не укрываются и простужаются, поэтому я встала, чтобы проверить их. У вас, девочки мои, будет много работы завтра в течение дня, поэтому ложитесь спать, а я просто пойду посмотреть.

- Мы уже проснулись, и еще совсем не поздно. Мама, пойди проверь Аксиу, а я пойду с невесткой, и уложу Наннан, если она еще не спит. Обе невестки знали, что их мать была обеспокоена тем, что Аксиу будет неудобно и он не будет спать, поскольку он только что вернулся.

Трое взяли масляную лампу с собой и пошли в обе комнаты по отдельности.

Чэн Сюлань и Ду Цзюань открыли дверь комнаты Юйшэн и тут же замерли. Слабый желтый свет падал на ребят, которые лежали в кровати под одеялом. Под ним подросший мальчик прижал маленькую девочку к своей груди и обнял ее, чтобы она заснула.

Его лицо было безмятежным и расслабленным, он сладко спал.

Это было совершенно неуместно, но они так мирно и крепко спали, поэтому они решили их не беспокоить.

В другой комнате, бабушка Лю в панике выбежала с бледным лицом, и дрожащим голосом: «Все очень плохо с Аксиу, Аксиу пропал! Быстрее идите, поднимайте мужчин в доме и нужно найди его! Куда снова подевался этот ребенок!

- Мама! Тише ... Ду Хуан быстро заставила ее замолчать приглушенным тоном. Она указала на комнату, показывая бабушке Лю подойти ближе и самой посмотреть:

- Ребенок здесь, мама, крепко спит. Не волнуйся, он в порядке!

Увидев, что ребенок действительно находится в комнате Наннан, сердце бабушки Лю снова успокоилось.

Хотя, Эээ, это было неловко.

Должны ли они разбудить ребенка и отправить обратно в его комнату на ночь?

Хотя за ужином она сказала, что Наннан было всего шесть лет, и что нет необходимости так строго относиться к приличиям мужчин и женщин, это не настолько было важно, чтобы это имело какое-то значение, если они будут спать вместе.

Впервые бабушка Лю была в большом смятении.

- Мама, иди спать. Не вставай больше посреди ночи. Твой муж будет недоволен, увидев тебя вот так. Тебе нужно позаботиться о своем здоровье, иначе, если Наннан узнает об этом позже, она рассердится на тебя. Чэн Сюлань закрыла дверь комнаты, как ни в чем не бывало.

- Гм, тогда я снова собираюсь спать. Вы тоже спешите спать. До рассвета осталось не так много времени.

- Все понятно. Будем спать.

Три матери вернулись в свои комнаты.

Они не упомянули ни слова о сцене в комнате Наннан.

Они не стали обращать на это внимание. Просто забыли об этом.

Неужели они действительно могут пойти в комнату просто так и разлучить детей? Не говоря уже о смертельном упорстве Аксиу сейчас, если бы Наннан не хотела, Аксиу никогда бы не забрался бы к ней в кровать.

Наннан теперь была просто парой красных резинок для волос в глазах Аксиу... Перед сном бабушка Лю могла только утешить себя этим.